

Господу, а царям и людям лишь как Его подобю. Оставшиеся два небиблейских примера взяты составителями из Ломоносова, что объясняется общим принципом словаря, в статьях которого преимущественно (более девяти десятых литературных примеров) использовались произведения Ломоносова. (a)

«Ломоносов показал дорогу везде просить милости...», — написал Н.А. Львов против стиха Державина «И милостью сердца пленит» из «Песни лирической Россу по взятии Измаила» (1791). (b) Не понятно, что имел в виду Львов, поскольку в одах, надписях и словах Ломоносова о милости говорится примерно столь же часто как и в одах Сумарокова, как и в немецких одах, что означает, что *милость* — не ломоносовская, или, как полагал Вацуро, сумароковская тема, а тема одическая, вернее панегирическая вообще. И если для Львова в 1791 году она ассоциируется с Ломоносовым, то это, видимо, — результат восприятия этим поколением Ломоносова как поэта идеального*, от идеальных, а может быть, и прекраснодушных ценностей которого теперь, ввиду более трезвого понимания жизни общества,

---

(a) Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1888. Т. 8. С. 37.

(b) Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1864. Т. I. С. 359.

* Т.е. умозрительного. - Ред.